

Б.Н. Флоря. Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). М.: Индрик, 2010. 656 с.

Новая книга Б.Н. Флоря посвящена внешней политике России в период, когда страна вела войну одновременно с Речью Посполитой и со Швецией. В 1655 г. русские войска вступили в Смоленск и в Вильно, были заняты все белорусские и большая часть украинских земель. В книге впервые дается всесторонний анализ внешней политики России на фоне войны с Речью Посполитой и Швецией. Работа основана на обширном архивном материале, который в значительной мере впервые вводится в научный оборот. В центре внимания исследователя – проблема выработки русскими властями внешнеполитического курса. Особое внимание уделяется им А.Л. Ордину-Нащокину, который постепенно начинал играть все большую роль при решении вопросов внешней политики. Интересным элементом исследования является анализ сведений, на основе которых принимались те или иные решения. Информация поступала в распоряжение российского правительства по разным каналам: от воевод, лазутчиков (Б.Н. Флоря первым из исследователей привлекает для реконструкции их донесений материалы Разрядного приказа). Источником информации становились также европейские газеты.

В исторической литературе неоднократно возникали споры, почему Россия, начав борьбу за Украину, объявила войну Швеции. Отмечалось, что Россия боялась чрезмерного усиления Швеции за счет Речи Посполитой. Флоря подходит к решению этого вопроса с новых позиций и на новом уровне источниковой базы. Первоначально правительство Алексея Михайловича пыталось избежать конфликта со Швецией. Шведские войска осенью 1655 г. в обстановке начавшейся первой Северной войны стремительно продвигались вглубь Польского государства, которое практически перестало существовать. Царь Алексей Михайлович сообщил шведскому королю Карлу X Густаву, что занял литовские земли, предлагая ему отступить. Предпринятые царем меры запоздали, шведские войска успели занять большие территории на северо-западе Великого княжества Литовского. К тому же шведское руководство было более склонно к компромиссу с Польшей: отрицая права царя на Литву, оно было

готово в обмен на союз с поляками отдать последним захваченные царем земли¹.

Летом 1656 г. Россия начала войну со Швецией. Анализируя распределение вооруженных сил, автор пришел к выводу о намерении России добиваться получения выхода к Балтийскому морю в устье Западной Двины (с. 87). Начавшееся в Речи Посполитой восстание означало срыв шведских планов. Москва могла уже не торопиться с вступлением в войну со Швецией, но все же начала боевые действия, так и не заключив перемирия с Речью Посполитой. Русские власти считали, что ослабленная Речь Посполитая будет вынуждена соглашаться на предлагаемые Москвой условия (с. 79). Б.Н. Флоря, вопреки распространенным в историографии представлениям, полагает, что основная ответственность за разрыв отношений со Швецией лежит на царском окружении, в которое Ордин-Нащокин тогда не входил и не мог иметь решающего голоса (с. 66–67).

Переговоры с поляками начались лишь после начала царского похода на Ригу. Польская сторона согласилась на территориальные уступки в случае избрания Алексея Михайловича на польский престол. Однако переговоры проходили сложно, потому что инструкции польским комиссарам были составлены без учета реальной военно-политической ситуации². В то же время, как указывает современный исследователь Я. Федорук, поляки считали, что возведение царя на польский престол – единственная возможность сохранить границы, существовавшие до 1654 г. На повестке дня стоял вопрос о сближении России, Речи Посполитой и империи Габсбургов в борьбе против Швеции.

Как показал Флоря, литовские гетманы и шляхта, активизировавшие свои действия осенью 1656 г., были готовы поддержать кандидатуру царя на польский престол. Российское руководство стремилось упрочить свои позиции в Великом Княжестве Литовском, привлечь шляхту к себе на службу, проводя лояльную политику. В дальнейшем шла речь о возможности сепаратного русско-литовского соглашения, в соответствии с которым Великое Княжество Литовское должно было стать

самостоятельным «государством, связанным с Россией лишь персональной унией» (с. 364).

В монографии рассматривается вопрос о взаимоотношениях России со сложившейся в 1657 г. антипольской коалицией в составе Трансильвании, Украины и Швеции. Россия могла присоединиться к коалиции, но, не располагая вовремя поступавшей информацией, не воспользовалась возможностью нанести поражение Речи Посполитой. Как показывает Флоря, Москва требовала от Б. Хмельницкого действовать в соответствии с интересами России и добиваться, чтобы Трансильвания расторгла союзный договор со Швецией (с. 240). Когда Хмельницкий начал проводить самостоятельную внешнюю политику, стало ясно, что «протекторат, установленный по соглашениям 1654 г. над Запорожским войском, оказывался поверхностным, в какой-то мере формальным» (с. 261), а условия соглашения подлежали пересмотру.

Царь пошел по пути защиты интересов рядового казачества от притеснений старшины. Несмотря на начавшиеся на Украине волнения, в первые месяцы 1658 г. русские власти заключили новое соглашение с казаками. Чтобы обеспечить выход Украины из кризиса, предполагалось выделить особое казацкое сословие и обеспечить его жалованием, а также поставить под более сильный русский контроль гетманство. Принимаемые меры вызвали недовольство казацкой верхушки, гетман И. Выговский отказался подчиняться царю (с. 352–353). Между тем и Речь Посполитая перестала выполнять условия Виленского соглашения. Осенью 1659 г. русская сторона решила, опираясь на казаков, возобновить борьбу с Речью Посполитой, но потерпела ряд серьезных поражений. В итоге России пришлось выбирать между борьбой с Польшей (на чем настаивал царь и его окружение), и войной со Швецией (за которую ратовал Ордин-Нащокин). Победила точка зрения царя, исходившего из информации о реальной политической ситуации. В 1658 г. Россия вступила на путь мирных переговоров со Швецией. Нащокин очень рассчитывал на срыв начавшихся в 1660 г. польско-шведских переговоров. Однако как и в других случаях, его про-

гноз основывался на неполной информации и был ошибочным. Тем не менее в 1660 г. при возобновлении русско-шведских переговоров Ордин-Нащокин отказался следовать царским инструкциям (с. 532–538).

В итоге Речь Посполитая подписала со шведами Оливский мир и направила освободившиеся вооруженные силы против русских. В том же 1660 г. русские войска утратили контроль над Литвой и Западной Белоруссией, была фактически потеряна Украина. Русско-шведские переговоры были возобновлены, однако Нащокина от участия в них отстранили. Poleмика царя и Нащокина продолжалась, и в итоге Россия пошла на существенные уступки шведам при условии отказа Стокгольма от заключения направленного против России союза с Речью Посполитой. Флоря показал, что Нащокин стремился, чтобы основные решения принимались с учетом международной обстановки в целом, хотя для этого, к сожалению, не хватало вовремя поступавшей информации. Непосредственное окружение царя более реалистично расценивало ситуацию, и именно оно в конечном счете приняло решение об отказе от борьбы со Швецией. На развитие событий повлияла переоценка Россией своих возможностей. Русское государство было вынуждено сосредоточиться на борьбе за Украину.

Анализ содержания монографии Б.Н. Флоря позволяет утверждать, что в распоряжении ученых, занимающихся историей России и международных отношений середины XVII в., появилось новое, базирующееся на прочной источниковой базе исследование, которое займет достойное место в ряду трудов по истории внешней политики Российского государства.

**Кобзарева Е.И., доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)**

Примечания

¹ Федорук Я. Віленський договір 1656 року. Східноєвропейська криза і Україна у середині XVII століття. Київ, 2011. С. 204.

² Там же. С. 330–331.